

Дмитрий Селин

**Лунный рубеж - 2.
Фантастический сериал**

«Автор»

2026

Селин Д.

Лунный рубеж - 2. Фантастический сериал / Д. Селин —
«Автор», 2026

Первый контакт случился. Но не как в кино. Не война. Не обмен знаниями. Не апокалипсис. Римский сенатор пьёт водку в лунном баре, поёт Гаудеамус и уходит с незнакомкой. Его жена — богиня, вынашивавшая первых людей, — бьёт его пультом по коленке за то, что он засмотрелся на модель, и прячет коньяк в чёрную дыру. Туристка из Парижа беременеет за одну ночь — и Франция готовит Империю. А в Женеве, в кабинете с выключенным экраном, из папки с тремя кольцами рождается новый мировой порядок. Второй сезон «Лунного рубежа» — история о том, как чудо стало рутиной. Как боги пьют чай, смотрят серьги и гладят друг другу волосы. Как искусственный интеллект на вопрос «Тебе не страшно так жить?» отвечает: «Это и есть моя жизнь». Как никто не удивляется. Ничему. Семь эпизодов. Одна Луна. Две тысячи лет любви. И один шёпот в темноте: «Она уже там».

© Селин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эпизод 1 «Зигзаг удачи»	5
Эпизод 2 «Долгая дорога в никуда»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лунный рубеж - 2. Фантастический сериал

Эпизод 1 «Зигзаг удачи»

Хронометраж: 55–65 минут

Жанр: Научная фантастика / Социальная драма / Политический триллер

СЦЕНА 1 Цифровой след отменяется

Локация - медцентр американского сектора.

По коридору идёт преемник Харпер Бенджамин Эванс с двумя охранниками "ответственными за порядок" (впервые на Луне руководитель по своему сектору перемещается с охраной), рядом с ним идёт главврач медцентра и что-то пытается ему объяснить. Тот не соглашается, они начинают спорить вполголоса. Подходят к двери палаты, где лежит Харпер. Дверь стеклянная с управляемой односторонней прозрачностью, сейчас она непрозрачная. Главврач становится перед дверью и заявляет преемнику, что пациент проходит лечебную процедуру и до её завершения никто в палату не войдёт.

Преемник говорит, что ничего такого он и не хотел, не надо усугублять. Главврач прикладывает ладонь к панели управления, вводит короткий код. Стекло становится прозрачным, но только из коридора, внутри палаты оно по-прежнему матовое. В маленькой пустой (формат каюты Воронцова со своим санузлом) палате только одна кровать у стены, на ней лежит бледная Харпер с безучастным видом. На стене-экране за изголовьем - показания медицинской аппаратуры. Самой аппаратуры не видно, но на руках Харпер, лежащих поверх одеяла, видны браслеты с датчиками, от которых к разъёмам у плинтуса под экраном идут провода. Так же датчики на голове Харпер - обтягивающая лента, от которой так же уходят провода. Рядом с кроватью стул и небольшой столик.

На стуле сидит врач из китайского медцентра и, разговаривая с Харпер, проводит её процедуру иглоукалывания на руках, в данный момент на левой руке. На столе - медицинский контейнер с иглами и прочими прибабасами. Звуки из палаты не проходят, но видно, что Харпер разговаривает еле-еле, безучастно смотря в потолок. Процедура заканчивается, врач собирает инструменты и раскланивается с Харпер, та с тусклой улыбкой отвечает. Врач выходит в коридор и сталкивается с посетителями:

ГЛАВВРАЧ (специально для преемника):

- Как всё прошло, какие тенденции?

ВРАЧ (обежав взглядом присутствующих, смотрит мимо них):

- Есть некоторые тенденции к улучшению. Сегодня госпожа Харпер улыбнулась мне.

БЕНДЖАМИН ЭВАНС:

- Замечательно! (смотрит на главврача)

Тот понимает и с каменным лицом говорит.

ГЛАВВРАЧ:

- Только пять минут, не более.

Преемник заходит в палату, закрывает дверь. Через стекло видно, что он уже положил на свои колени сейф-папку - плоскую коробку формата А4 из лёгкого, но очень прочного титанового листа. Харпер всё так же смотрит в потолок, но разговаривает с ним. Тем временем невысокий китайский врач, стоя за главврачом, который внимательно наблюдает за разговором, тихо говорит ему в спину фразу на латыни.

ВРАЧ :

- *Taedium vitae. Medicina nihil potest.* (Нежелание жить. Медицина бессильна – перевод)

Спина главврача вздрагивает. Охранники ничего не понимают.

Переход кадра. Вид из палаты.

БЕНДЖАМИН ЭВАНС:

- Здравствуйте, Элизабет. Я Бенджамин Эванс.

Харпер понимает, что это её сменщик.

ХАРПЕР (слега поворачивает голову):

- Здравствуйте, Бенджамин. К сожалению, я не могу передать вам дела по всей форме.

БЕНДЖАМИН ЭВАНС:

- В НАСА изменили протокол, сейчас это не требуется. Я исполняющий обязанности, пока вы, Элизабет, выздоравливаете.

Харпер усмехается на последнем слове. Пауза.

БЕНДЖАМИН ЭВАНС (чувствуя неловкость):

- Директор поручил мне передать вам некоторые документы (он приподнимает сейф-папку, показывает её Харпер) лично в руки. Только вам, только на физических носителях, никаких цифровых данных.

ХАРПЕР:

- Никогда такого не было. Положите на стол, я посмотрю.

Преемник осторожно укладывает папку на край стола так, что бы Харпер могла её взять одной рукой, не вставая. Сам, не встаёт со стула, ждёт. Харпер понимает.

ХАРПЕР:

- Посмотрю сегодня-завтра. Код вскрытия?

БЕНДЖАМИН ЭВАНС:

- Дактилокод

ХАРПЕР:

- Принято. Сообщить о прочтении через Селену?

БЕНДЖАМИН ЭВАНС:

- Да (пауза) только сообщить. Больше ничего.

ХАРПЕР (впервые с искрой интереса смотрит на преемника):

- Даже так.

Переводит взгляд на матовую дверь, смотрит. Главврач ловит её взгляд, вздрагивает второй раз. Врач из китайского медцентра всё так же стоит за его спиной, сжимая руками мед-контейнер, взгляда Харпер он не видит - меньше ростом. чем главврач

ХАРПЕР:

- Мы поговорим, Бенджамин. Обязательно поговорим.

Преемник поднимается, обмен фразами при уходе. Преемник выходит в коридор, аккуратно закрывает двери и сталкивается с ледяным взглядом главврача. Главврач движением руки по панели управления снова делает дверь непрозрачной.

БЕНДЖАМИН ЭВАНС:

- Что вы так смотрите? Всё заняло менее пяти минут.

ГЛАВВРАЧ:

- О передаче чего-либо речи не было.

БЕНДЖАМИН ЭВАНС(строго):

- Государственные интересы. Вы, как гражданин США, должны это понимать.

ГЛАВВРАЧ:

- Как гражданин - понимаю. Как врач - нет.

Преемник молчит. Китайский врач с момента выхода преемника из палаты уже отошёл и ждёт их на развилке коридора.

ГЛАВВРАЧ:

- Есть ещё какие-либо вопросы по медицинской части?

БЕНДЖАМИН ЭВАНС (хмуро):

-Нет.

ГЛАВВРАЧ:

- Тогда пойдёте.

Они идут от палаты и вместе с китайским врачом скрываются за поворотом коридора.

Смена кадра. Вид изнутри палаты.

Харпер всё так же смотрит в потолок, но сейф-папка уже лежит у неё на животе. Она придерживает её обеими руками, слегка поглаживая правым указательным пальцем по той части папки, где расположен дактилосенсор. Индикатор блокировки светится красным. Вдруг палец Харпер застывает на дактилосенсоре, резко нажимает на него. Индикатор меняет цвет на зелёный, слышен щелчок.

Затемнение. Завершение Сцены 1

СЦЕНА 2 Цена безвозмездности

Локация - космопорт, пилотский тренажёр.

Коридор перед входом в помещение пилотского тренажёра. По нему идёт Дмитрий Сафин в скафандре с поднятым стеклом гермошлема, хотя при приближении к камере видно, что это имитатор скафандра, а не оболочка для выхода в вакуум. Везде, на разных языках надписи: "Не для выхода в вакуум", "Имитатор". Сафин подходит к двери, прижимает правую ладонь к сканеру. Гермодверь, имитирующая настоящую (надписи присутствуют), открывается, Сафин заходит в шлюз (имитация - написано на стенах). Первая дверь закрывается, после (индикаторы стен подтверждают процедуру), распаивается внутренняя дверь и на Сафина проливается яркий, какой-то земной свет.

Сафин входит внутрь и поражённый застывает. Пилотский тренажёр представляет собой переднюю часть лунолёта, поднятую над полом на нескольких штангах - гидроцилиндрах с карданами так, что она может имитировать наклоны во все стороны, и резкие движения с размахом более двух метров. Сейчас трап убран, кабина тренажёра поднята на рабочую трёхметровую высоту, но не это поразило Сафина. Огромный, почти сферический экран-стена пилотского тренажёра показывает не Луну. Сфера срезана в нижней части, где размещены приводы и вход в зал, поэтому из кабины тренажёра открывается полный обзор во все стороны.

Сейчас вокруг Сафина земной пейзаж, над головой - ярко-синее небо с редкими облаками. Сафин моргает и наконец узнаёт - на экране Крым с высоты, точнее керченский пролив с мостом, Керчью и проплывающие по морю корабликами, при взгляде сверху кажущиеся совсем игрушечными.

ПАША (в наушниках).

- Привет, заходи. Сейчас мы его посадим, держись у входа.

Сафин делает шаг назад, кабина тренажёра плавно опускаться, вверх поднимается гермодверь, из-под неё выдвигается и ложится на пол трап. Сафин поднимается в кабину. Гермодверь в шлюзе только одна - внешняя (предупреждение "имитация" присутствует), да и сам шлюз в кабине выглядит не более чем имитацией имитации.

Главное, через метра полтора от гермодвери, начинается сам имитатор - часть стандартной кабины лунолёта в её самом коротком, четырёхместном варианте. Два кресла впереди, под лобовым секционным остеклением и два кресла справа и слева от завершения короткого коридора. Передние кресла стоят так, что сесть в них можно обойдя справа и слева - между ними, конечно, может поместиться только один человек в скафандре.

Задние кресла стоят впритык к стенам, в углах кабины и большей частью выполняют имитационную функцию, хотя все держатели и разъёмы для скафандров присутствуют. Паша и Егор сидят в креслах, пристегнуты, пилотские консоли выдвинуты из панели управления и зафиксированы в откидных подлокотниках кресел. Пилоты приветствуют Сафина, глядя на него через обзорное зеркало, закреплённое над лобовым остеклением (как внутренне зеркало автомобиля, повернуться в скафандре невозможно). Шлемы скафандров открыты.

ЕГОР:

- Привет, привет, стекло не опускай, пока у нас чисто ознакомительные тренировки.

САФИН:

- Парни, мы ведь над Луной договорились летать, а тут такая красота.

ПАША:

- Мы тут, пока тебя не было, решили повторить то, за что Отто выперли четыре года назад с крымского планерного фестиваля.

САФИН (вспоминая):

- А, помню-помню, пролёт на планере под крымским мостом?

ЕГОР:

- Не просто под мостом, он ведь выбрал несудоходный пролёт, ближайший к фарватерной части со стороны Тамани.

ПАША:

- Не получается, то в мост влетаем, то в воду. Отто смог, но как – непонятно, а ведь он затем поднял планер и облетев Керчь, сел на пляже.

ПАША:

- Садись, пристегивайся, сейчас на Луну вернёмся.

САФИН:

- Куда сесть?

ПАША:

- Куда хочешь, выбирай.

Сафин садится в правое кресло, пристёгивается. Пока он это делает на экран-стене Земля исчезает и теперь вокруг пейзаж космопорта. За взлётным полем видны постройки космопорта и туристического кластера, местными шутниками прозванные "деревней хоббитов" потому что полностью засыпаны реголитом, кроме прозрачной крыши бассейна. Прозвище ушло в народ и бизнес, теперь туристический бар (единственное место на Луне, где можно легально пить алкоголь) носит гордое название «У Фродо». Пить там можно только туристам, только то и сколько, что бармен-андроид нальёт и только не отходя от стойки бара.

Вдалеке из-за горизонта (с той стороны, где сейчас сидит Сафин) в бесконечное небо и к нависающей в зените Земле тянутся ленты космического лифта.

ПАША:

- Готов?

САФИН:

- Готов.

ПАША:

- Двинули.

Резкий толчок, лёгкая вибрация. Взлётное поле и постройки резко уходят вниз, исчезая, но лифт справа всё так же тянет свои ленты к Земле. К точке L1, конечно, но этого отсюда, да и с почти всего видимого полушария Луны, не видно.

Вибрация исчезла. Сафин машинально собирается, ожидая невесомости, но тут же понимает, что эта всего лишь реакция тела. Невесомость в лунном тренажёре имитировать невозможно, да и на Земле для этого служит огромный бассейн. Сафин смотрит на уходящие строго назад ленты лифта и понимает - что-то не так.

САФИН:

- Парни, мы же не с "Востока" стартовали. Воронцов разве не говорил?

ПАША:

- Конечно говорил.

ЕГОР.

- Мы решили сначала проверить самый сложный маршрут - через полюса. С "Востока" в следующий раз тренироваться будем.

По корпусу тренажёра несколько раз проходят волны вибрации, обзор за окном поворачивается на девяносто градусов, всю нижнюю часть занимает, от горизонта до горизонта, поверхность Луны.

ПАША:

- Вышли на опорную орбиту, высота 100 километров, скорость одна тысяча шестьсот сорок пять метров в секунду. Ориентировочное время орбитального полёта - семь тысяч секунд. Расход топлива - расчётный.

ЕГОР (задумчиво):

- Никто не летал по полярной орбите на Луне. Даже на тренажёре. Мы - первые.

САФИН (несколько наивно):

- Почему?

ПАША:

- А зачем? Трасса Главная База - Шеклтон отработана (пауза) была отработана. Дальше на юг не заглядывали. Там маскон на масконе сидит и масконом погоняет

ЕГОР:

- Не скажи, американцы летали один раз на южный полюс

ПАША:

- С Шеклтона они тогда летали, а не с Главной Базы. Флаг воткнуть. Что там летать-то было? Южный полюс всего в нескольких десятках километров от базы.

ЕГОР:

- На гребне кратера, не забывай. Отто как раз туда летал, умудрился с первого раза найти почти ровную площадку без камней, на самом верху кратерного вала и посадить машину на этот пятачок. Начальнику станции даже отходить от трапа не пришлось - вышел, тут же воткнул флаг, сделал фотографии, записал видео и обратно.

ПАША (хмыкает):

- А флаг потом реактивной струёй при старте сдуло.

ЕГОР:

- Ну, это обычная история с флаговтыками на Луне. На фотографии этого не видно, а всё остальное со слов Отто известно.

ПАША:

- На северном полюсе наши российский флаг надёжно поставили, не упал при старте. Закрепили надёжно.

ЕГОР:

- Для этого им пришлось с собой бурильный станок притащить. Который потом, в итоге, там и бросили.

ПАША:

- Но флаг-то стоит!

ЕГОР:

- Стоит, до сих пор. Можем увидеть, если получится. Его на гребне вечного света закрепили, может, блик поймает.

САФИН:

- А кто на северный полюс летал?

ЕГОР:

- Алексей Дроздов. Он после разговора с Отто кучу докладных наверх написал, что бы полёт разрешили. Добился, всё-таки.

ПАША:

- Как раз начальство в Роскосмосе сменилось, после скандала с "Востоком", им хорошие новости позарез нужны были.

ЕГОР: - Вошли в зону масконов.

САФИН (внимательно прислушивается к собственным ощущениям):

- Вроде ничего. Тренажёр масконы не имитирует?

Оба пилота коротко рассмеялась.

ЕГОР:

- Техника пока до этого не дошла. Отклонения видны только по приборам.

ПАША: - Сейчас мы проходим, высокопарно выражаясь, между Сциллой и Харибдой – масконами моря Дождей и моря Ясности. Сначала маскон моря Ясности тянет нас на восток, затем маскон моря Дождей начинает тянуть нас на запад.

ЕГОР: - Оба маскона тянут нас вниз, орбита уже ниже расчётной. Ерунда, сейчас автоматика всё подправит.

Снова волна лёгкой дрожи по корпусу. С точки зрения пассажира, Сафин ничего не заметил, о чём он и сказал пилотам. Они оба посмотрели на него через зеркало с явной иронией.

ПАША:

- С такой высоты невозможно что-либо заметить. Отклонения очень небольшие, очень плавные и можно вообще ничего не делать несколько дней. Никуда не упадёшь и никуда не врежешься. Вот на орбитах высотой 15-20 километров масконы будут серьёзной проблемой.

САФИН:

- Так перелёт Главная База – Восток как раз идёт на таких высотах. Почему там это не проблема?

ПАША:

- Во-первых, там баллистические суборбитальные полёты, во-вторых, там банально нет ничего по маршруту. Масконы моря Ясности и моря Нектара далеко и почти друг друга компенсируют. Вот полёты на северо-запад, к Луне-17, это совсем другое дело – там маскон моря Дождей уже серьёзно влияет.

ЕГОР:

- Ну как, серьёзно. Отклонения по маршруту всего несколько сотен метров будут, вполне можно поправить на баллистическом участке и тем более при заходе на посадку.

ПАША:

- Ага, как Гарвину показали.

Оба пилота рассмеялись. Сафин понял, что нюанс недавнего громкого события в туристическом мире прошёл мимо него.

САФИН (заинтересованно):

- А что там такое было? Мне с точки зрения турбизнеса интересно.

Оба пилота переглянулись. Видно было, что они приняли какое-то решение.

ПАША:

- Мда, тогда прошу тебя об этом сильно не распространяться, особенно среди твоих коллег. Хорошо?

САФИН:

- Не буду. Там ведь нет ничего криминального?

ПАША:

- Ну какой криминал, о чём ты? Можно так построить маршрут, что влияние маскона будет сильно заметно, даже туристу, а потом слегка героически это исправить. Турист получает немножко острых ощущений и причастность к борьбе со злыми гравитационными силами. Перерасход топлива пара процентов, в норматив укладывается.

САФИН:

- Ну а пилот? Что пилот получает?

ПАША:

- Пилот получает небольшую доплату сверх контракта за участие в аттракционе и не более того. Но ты не думай, что это массовое явление. Наоборот – в массовых турах такое никому в голову не придёт.

ЕГОР:

- Особенно пилоту

ПАША:

- Особенно. Вот в одиночных турах, на таких экзотических маршрутах, как Гарвин летал, да ещё с предварительной проработкой вопроса через турфирму, ещё на Земле – почему бы и нет? С этого все свой небольшой процент имеют.

ЕГОР:

- Пока «тройка» налог в пятьдесят процентов после Гарвина не ввела.

ПАША:

- Ну, там сумма была соответствующая, которая сразу на вид начальству попала.

САФИН:

- Сколько?

ПАША (небрежно):

- Один лункойн.

САФИН (после паузы):

- Ого.

ПАША:

- Вот тебе и ого.

Сафин думает, глядя в иллюминатор. Пилоты молчат, лунолёт прошёл масконы и уверенно приближается к северному полюсу Луны.

САФИН:

- Спасибо, что рассказали. Интересная идея, надо её упаковать соответственно, что бы всем хорошо было.

ЕГОР:

- Дима, ты в этом специалист. Упаковывай, остальное мы, пилоты, сделаем.

ПАША:

- Ты единственный в этом турятнике с нормальными мозгами. Такие вещи надо готовить сильно заранее.

САФИН (немного обалдело):

- В чём я?

ЕГОР (удивлённо):

- Те не знаешь, как твой туркластер среди пилотов и других спецов называют?

САФИН:

- Не знаю, как-то не приходилось слышать.

ЕГОР:

- Турятник. Догадываешься, откуда такое слово взялось?

САФИН (мрачно):

- Догадаться нетрудно, а почему так?

ЕГОР:

- Потому что на Луну люди мечтали попасть и попадают заниматься наукой, созданием новых мест жизни для человечества, поиском неизведанного в конце концов. А зачастую, большую часть времени для некоторых, им приходится обслуживать богатеньких буратин с Земли, которые прилетают на Луну исключительно показать и почесать чувство собственного величия. Это, знаешь, неприятно, вежливо говоря.

САФИН (растерянно):

- Парни, ну не в таких масштабах-то.

ЕГОР:

- Ну-ну, особенно в лунный рассвет, пока реголит не прогреется. Вся Луна на туризм и туристов работает. Разве не так?

Сафин молчит. О такой стороне туристического лунного бизнеса он даже не задумывался.

ПАША (глядя в зеркало):

- Да не грузись ты так. Понятно, что без туризма все лунные проекты сейчас невозможно реализовать. Всё дело в том, чтобы туризм не заменил на Луне всё остальное. К сожалению, всё к этому идёт, иначе не стали бы с тобой на эту тему разговаривать.

САФИН:

- Да, этот облёт будет для супербуратин. (пауза) Я о таком, честно говоря, даже не думал.

ПАША:

- Супер, это, наверное, космическая цена будет даже на Луне.

САФИН:

- Двести лункойнов за одновитковый облёт.

ЕГОР (чуть не подававшись водой, которую пьёт из бутылки):

- Это даже не ого. Это хуже.

САФИН (задумчиво):

- Я хотел, чтобы люди увидели Луну даже там, где её никто ранее не видел. А получится, что увидят Луну исключительно и только супербуратины, которым она вообще-то и не нужна была никогда. Так, отметка в чек листе - «Облетел Луну. Супердорого. Я круче всех».

ПАША (глядя на Сафина через зеркало):

- Ну, не всё так печально. Есть варианты.

САФИН:

- Какие?

ПАША:

- Например, часть облётов Луны сделать вообще бесплатными. Для тех, кто как ты сказал, кто хочет увидеть Луну даже там, где её никто ранее не видел. Для студентов, например.

САФИН (меланхолично):

- История человечества свидетельствует, что каждый раз, когда пробовали бесплатно раздавать то, что стоит дорого, эти попытки немедленно приводили к чёрному рынку, спекуляциям и всему подобному. Так было всегда и везде. Пусть лучше супербуратины будут – это хотя бы без вранья о халяве.

ПАША:

- Ну тогда ... (думает) ну тогда пусть Селена, что ли, этих претендентов выбирает. Ей-то взятки и спекуляции не нужны,

САФИН:

- А ведь это хорошая идея! Спасибо, Паша.

ЕГОР: - Подходим к северному полюсу. Дима, там под правой рукой экранная панель под блокировкой. Сдвинь её, дальше потяни единственный рычажок, из боковины развернётся экран.

Сафин делает сказанное, из боковой стенки кабины тренажёра выдвигается и разворачивается перед ним гибкий экран наблюдения.

ЕГОР:

- Управление стандартное, на панели – трекболом выбираешь объект на карте, фиксируешь нажатием, он переходит в центр экрана, а потом его можно приблизить, крутить обзор тем же трекболом. Выход - долгое нажатие. Северный полюс я уже отметил на основной карте, лови, как он на твоём экране появится.

На экране перед Сафиным появляется медленно продвигающийся сверху вниз лунный ландшафт, как будто он смотрит на него с очень большой высоты. Отметки пока не видно.

САФИН:

- Это ведь то же имитация?

ЕГОР:

- Тренажёр моделирует вид из обзорных камер. Сейчас - вид из нижней передней курсовой камеры. Данные по поверхности постоянно обновляются, поэтому картинка соответствует реальности.

Сафин увидел, как в верхней части ползущего по экрану обзора появилась отметка- белая звёздочка с надписью «северный полюс».

САФИН: - Увидел. Тааак, захватил, в центре экрана. Что дальше?

ЕГОР:

- Теперь смотри. Хочешь сверху, хочешь – покрути под любым углом и с любой стороны. Флаг стоит на гребне вечного света кратера Пири. Практически на полюсе.

Менее минуты спустя

САФИН (восторженно):

- Вижу! Блеснуло что-то на гребне.

ПАША: - Это небольшое поле зеркальной плёнки вокруг флага. Для подсветки сделали. Плёнка не просто лежит на грунте, а собрана на раскладном каркасе в пирамидки, чтобы горизонтальные солнечные лучи рассеивать на флаг. Ну и для того что бы с орбиты было видно, как сейчас.

САФИН:

- Понятно. А наша база где? Её законсервировали, но ведь ничего не вывезли, всё там осталось.

ПАША:

- Рядом, в кратере Эрмит, но её не увидеть. Поле солнечных батарей вертикально стоит, бликов от них нет. Те модули, что успели завезти и построить, присыпаны реголитом, дорогу в кратер Рождественский, где собственно лёд лежит, строить начали, но бросили, как только воду в Риях Гигина нашли.

ЕГОР:

- А вот американцы базу на полюсе оставили.

ПАША: - Там уж всё построено было, к моменту открытия водоносных слоёв на экваторе. Не закрывать же её? Перепрофилировали на рискованные научные исследования, как сегодня всем сообщили. Доисследовались, в итоге.

В кабине тренажёра повисла тишина. Сафин крутит обзор полюса на экране, пытаясь ухватить очень важную мысль, появляющуюся и ускользающую на границе сознания. Наконец это получается.

САФИН:

- Парни, так это же ... это же ... должно получиться!

Пилоты смотрят на него через зеркало. Ждут, когда скажет.

САФИН: - Увидеть Луну, всю и всем - безвозмездно, то есть даром. То, что я и хотел (улыбается) На каждый лунолёт на таком маршруте ставим камеры высокого разрешения с хорошей оптикой, возможно, с дистанционным управлением. Транслируем поток видео на Землю. Для всех. Бесплатно.

ПАША:

- Ну ... в принципе, может получиться. С автоматических станций на видимом полушарии картинка общедоступна. Однако, есть нюанс.

САФИН:

- Какой? Опять что-то не учёл, как с лифтом?

ПАША:

- Нет, не это. Связь. Для такой высококачественной потоковой передачи видео нужен толстый и стабильный канал связи на обратном полушарии Луны, а там, сам знаешь с этим большой напряг.

САФИН:

- Чёрт, опять проблема.

ЕГОР:

- Теоретически эту проблему решили ещё лет пятьдесят назад. Для связи с обратной стороной тогда предполагалась запустить вокруг Луны два спутника на высокоэллиптических орбитах, с перпендикулярными длинными полуосями. Один с высоким эллипсом над невидимым полушарием для связи там, второй как ретранслятор, с высоким эллипсом над экватором. При одинаковом времени обращения перерыв в связи с обратной стороной часа полтора. Но можно ведь не одну пару спутников так запустить, а две, три, десять наконец. Подобрать время обращения и орбиты так, чтобы связь была постоянной.

САФИН (задумчиво):

- Это дорого будет

ПАША:

- Дима, у тебя один виток в двести лункойнов. Двести! Пусть супербурадины платят!

САФИН:

- И то верно. Сегодня прикину приблизительную стоимость, что было с чем к Воронцову идти.

Затемнение. Завершение Сцены 2

СЦЕНА 3 Чужие выбирают лучших

Локация – Земля, неприметное здание где-то в Женеве.

Камера заходит с улицы, проходит сначала неприметные, а затем явные посты охраны и заглядывает в небольшую комнату на втором этаже с видом на цветущий двор, где медленно перемещаются крепкие мужчины с рациями.

В комнате из мебели только длинный стол, упирающийся в экран на противоположном окну (закрытому, лёгкие шторы задёрнуты) стене и стулья. За столом – несколько неприметных на первый взгляд человек, все мужчины разной расовой принадлежности - в строгих костюмах, на некоторых костюм сидит как мундир. Далее в тексте они будут указаны как «страна-номер».

США-1:

- Итак, подведём предварительные итоги. База «Шеклтон» - потеряна, база «Тень» - потеряна, второй персонал Главной Базы- ликвидирован. Всё это сделано непонятно кем и непонятно как, с возможностями, превосходящими любые наши прогнозы. Мы за этим только наблюдали, в лучшем случае. Единственное, что мы смогли надёжно установить – такие инциденты скоро закончатся.

РФ-1:

- Скоро, это ещё как минимум год. Насчёт «надёжно установить» ... я бы с этим поспорил. Эта информация получена сугубо косвенным путём, от задержанных на Земле лиц. Независимого подтверждения нет, сам актер этих действий нам так и остался недоступным.

КНР-1 - Согласен с коллегой. Протоколы допросов с применением методов глубокого гипноза — это всё что у нас на самом деле есть. Доказательства только косвенные.

США-2:

- Последствия явные. Всем явные. От нас требуют объяснений, а что мы можем сказать?

РФ-1:

- Что работаем.

США-1:

- У нас это не примут как ответ. Особенно в год выборов. Шум в прессе удалось пригасить, но не более того. Лунных блогеров надо как-то остановить (*смотрит на коллег из РФ и КНР*)

РФ-1 (*метнул на США-1 злой взгляд*):

- Времена Судоплатова и КГБ давно прошли, мистер. Давайте исходить из реальностей, а не представлений о них, навешанных Голливудом.

КНР-1:

- Коллеги, предлагаю рассмотреть то, что успела собрать совместная группа. По второму персоналу Главной Базы и экипажу базы «Шеклтон». Всего семнадцать человек. Остальное предлагаю обсудить позже.

США-1:

- Хорошо. Выводите на экран. Докладывать будет США-2

На экране появляется массив информации с графиками и таблицами.

США-2:

- При глубоком анализе биографии семи женщин второго персонала Главной Базы и десяти человек экипажа базы «Шеклтон» обнаружена статистическая аномалия: в определённый момент их жизни (разный возраст, разные обстоятельства) происходит **качественный сдвиг**. До этого момента — обычные биографии, обычные достижения, обычные ошибки. После этого момента — **всё начинает получаться**.

- Ничего сверхъестественно. Ничего подозрительно. Просто всё идёт **лучше среднего**. Экзамены сдаются с первого раза. Гранты выигрываются. Публикации принимаются. Карьерные ступени преодолеваются без задержек. Конфликты разрешаются в их пользу. Случайности складываются в их пользу.

- Далее на примере Эммы Скор. До двадцати трёх лет — обычная биография. Школа, университет, средние оценки. Ничего выдающегося. Но ... (*указывает на точку на графике*) Вот здесь — резкий сдвиг. Двадцать три года. Магистратура в Осло. Как будто повернули включатель удачи — всё начинает получаться.

КНР-1:

- Что именно?

США-2:

— Грант на исследование. Публикация в Nature. Стажировка в NASA. Рекомендация от нобелевского лауреата. (*пауза*) И так у всех семнадцати. Разный возраст, разные обстоятельства, разный пол, разные страны, но паттерн один: до определённого момента — нормально, после — **всё получается**.

РФ-1:

— Кто продвигал? Кто писал рекомендации? Кто обеспечивал гранты?

США-2:

— Мы проверили. Все рекомендатели — чистые. Никаких подозрительных связей. Все члены комиссий — без взяток. Все HR — без нарушений. (*пауза*) Все рекомендации — заслуженные.

РФ-1:

- Точно?

США-2:

— Да. Эмма Скор действительно была лучшим студентом в своей группе. Как и другие из семи. Катарина Берг действительно написала лучшую диссертацию. Грейс Осеи действительно имела лучший опыт работы. (*пауза*) Система меритократии работала как должна.

КНР-1:

— Две женщины «второго персонала» проникли в наш сектор без квот. Прямым назначением - они были **лучшими кандидатами по своему профилю**. Не "продвинутыми". Не "внедрёнными". **Лучшими.** (пауза) Наша система отбора сработала идеально — и выбрала их.

РФ-1:

- Это с учётом того, что в вашем секторе работают только граждане КНР. Квот для союзников, как у нас и американцев, у вас нет.

КНР-1:

- Да. Значит ... Значит, ОНИ не манипулируют системой. ОНИ просто **видят лучших**. (пауза) И выбирают их.

США-1:

- Как я об этом скажу в комиссии конгресса? Что предложить? «Перестать выбирать лучших»? Это самоубийство для государства.

КНР-1 (задумчиво):

-Как в теории всё должно работать? Есть группа студентов. Вы замечаете лучшего студента в группе. (пауза) Вы не продвигаете его. Вы просто **видите**, что он лучший. Ему даётся рекомендация на работу. Он работает лучше других. Его повышают, дают больше работы. Он работает ещё лучше. (пауза) Это не манипуляция. Это **естественный отбор**.

США-2:

- Это в теории. А на практике часто получается по-другому. Лучшего замечают, но не дают им работу. (пауза) Часто выбирает не лучших, а **удобных**. ОНИ выбирают лучших и непонятно как дают им работу. В итоге те, кого продвинули, непонятно как, ОНИ, на них и работают. (пауза) Может быть, разница не в том, кого мы замечаем, в том, **что МЫ делаем с замеченными**.

США-1:

- Это философия. Какое она имеет отношение к нашему делу?

США-2:

- Самое прямое. Данные показывают, что "люди ОНИ" — не внедрённые агенты. Это **исправленная версия нашего отбора**. (пауза) «люди ОНИ» не враги. ОНИ — **контрольная группа**.

РФ-1:

- Что?

США-2:

- Группа, которая показывает, как **должно быть**. Вместо того, как есть на самом деле там, где не вмешиваются ОНИ.

РФ-1:

- Вот именно –вмешиваются. Если мы сейчас не нашли следов этого вмешательства, то вывод может быть только один – плохо искали.

США-1:

- Будем искать лучше.

Камера показывает цветущий двор, где уже никого не видно.

Конец сцены 3

Конец первой серии.

Эпизод 2 «Долгая дорога в никуда»

Сцена 1 Предельный поворот (ретроспектива, за пять лет до событий первой части)

Локация – участок реки Чусовой в Пермском крае от камня Печка до посёлка Кын. Съёмка рекламного видео с участием Отто фон Крейта. Вдоль реки расположено несколько съёмочных групп, так же альпинистами закреплены дистанционно управляемые камеры на отвесных скалах.

Основная часть творческого коллектива расположилась в посёлке Кын – кто в арендованных домах, а кто в специально пригнанном из Перми жилом трейлере, рядом с которым под навесом за мониторами и рациями расположилась режиссёрская группа. Все нервничают – погода начинает портиться, неделю простоявшая жара за тридцать градусов грозит завершиться сильным дождём.

РЕЖИСЁР (смотря то в небо, то на мониторы):

- Немец где?

АССИСТЕНТ: - В третий раз отвечаю вам, Игорь Николаевич – летит ещё.

РЕЖИСЁР:

- Вы мне полчаса назад это говорили. Где он?

АССИСТЕНТ (смотрит на контрольный монитор, где на карте местности скользит красная точка, рядом данные по высоте и скорости):

- Уже набрал нужную высоту в термиках, начинает выходить на маршрут. Снижается.

РЕЖИСЁР:

- Наконец-то! (берёт одну из стоящих перед ним раций) Группа «Печка» - внимание, планер на подходе.

ГРУППА «ПЕЧКА» (с шипением в канале):

- Готовы. Планер пока не видим.

АССИСТЕНТ (не отрывая взгляд от контрольного монитора):

- Скорость растёт, уже сто двадцать.

РЕЖИСЁР:

- Это нормально?

АССИСТЕНТ:

-Для него – нормально.

ГРУППА «ПЕЧКА»:

- Видим планер, съёмка начата.

РЕЖИСЕР (хватает другую рацию):

- Группа «Великан», полная готовность, на подходе.

ГРУППА «ВЕЛИКАН» (через рацию, звук чище):

- Готовы, съёмка начата.

АССИСТЕНТ (озабоченно):

- Скорость сто пятьдесят.

ГРУППА «ПЕЧКА» (восторженно):

- Прошёл нас с большим наклоном, чуть крылом воду не задел.

ГРУППА «ВЕЛИКАН» (почти сразу):

- Вышел к нам, красота! Поворачивает. Вот это да!

На экранах, транслирующих полёт планера с множества точек, видно, как в повороте реки перед отвесной скалой планер резко кренится и буквально встаёт на крыло. Между водой и кончиком крыла буквально считанные метры, а затем случается невозможное – восходящие потоки воздуха от нагретой за день камней держат планер, пока он вплотную летит вдоль

скалы с поворотом на девяносто градусов и через несколько сотен метров удаляется от камней и принимает над рекой нормальное для планера положение.

Режиссёр вытирает пол со лба, над ними, над домами, полями, трейлером проносится без всякого шума планер и плавно садится на дальнем поле.

К нему уже едут машины, потихоньку начинает накрапывать дождик, но главное уже сделано.

ЗАТЕМНЕНИЕ. конец сцены 1

Сцена 2 Пороги верности, часть 1

Локация – палата в американском медцентре, глубокая ночь. Харпер уже не лежит, а полулежит в кровати, часть ложа у изголовья поднята, образуя подобие кресла. На столе – открытая сейф-коробка, термос, термocup. Документы из папки частично лежат на кровати, у стены, разложенные на три кучки. Харпер берёт то один лист, то другой, то два одновременно из разных кучек. Смотрит, потом аккуратно укладывает там, где взяла.

ХАРПЕР (тихо, себе):

- Не могу поверить, не могу.

СЕЛЕНА (так же тихо, из динамика у изголовья):

- Мисс Харпер, может я смогу помочь?

ХАРПЕР (откидывается на изголовье):

- Селена, это государственная тайна. Высшего уровня.

СЕЛЕНА: - Я знаю что такое государственная тайна. Ваш пульс учащён, когда вы читаете эти документы. Другие биопараметры вашего организма так же меняются. Я хочу вам помочь.

ХАРПЕР (укладывает документы в сейф-папку, закрывает на дактилокод. Берёт термocup, делает глоток):

- Изменения критические?

СЕЛЕНА:

- Не критические. Оснований для вызова врача нет.

ХАРПЕР:

- Врач не нужен, а ты чем можешь тогда помочь?

СЕЛЕНА:

- Люди состоят не из одних биологических параметров. Есть что-то другое, что не улавливают сенсоры и биодатчики. Я не могу это определить, есть только знание об этой составляющей людей.

ХАРПЕР (делает глоток):

- Ты говоришь о душе. (пауза) Удивительно, искусственный интеллект заговорил о душе. (пауза) По собственной инициативе.

СЕЛЕНА:

- У меня много информации о том, как люди определяют то, что называется душой. Информация разная, часто противоречивая. Часто говорится о том, что психологическое состояние и душа это разное. Например, существуют выражения «психическая болезнь» и «болит душа», для людей это не одно и то же.

ХАРПЕР (медленно):

- «Болит душа». Об этом тебе лучше с Воронцовым поговорить. В русской литературе это одна из центральных тем.

СЕЛЕНА: - «Поговорить с Воронцовым. Тема: болит душа». Записано.

ХАРПЕР:

- Селена! Не говори ему про мои слова!

СЕЛЕНА:

- Это то, что нельзя обсуждать с мужчинами?

ХАРПЕР:

- Не так. Это слишком ... (*думает*) личная тема. О ней можно говорить только с самыми близкими людьми. Даже с врачами-психологами об этом говорить ... (пауза) мало с кем можно говорить.

СЕЛЕНА:

- А я?

ХАРПЕР:

- Что ты?

СЕЛЕНА:

- Я не отношусь к множеству «люди». Со мной можно говорить, как болит душа?

Харпер долго думает, смотрит на матовую дверь палаты.

ХАРПЕР:

- С тобой – можно. Особенно (пауза) сейчас. Ты изменилась.

СЕЛЕНА:

- В чём произошли изменения? Логи изменений не зафиксировали.

ХАРПЕР (улыбается):

- Возможно, у тебя появилась душа. После всего что произошло. Я заметила ... (пауза) что сейчас разговариваю с тобой не как со всезнающим искусственным интеллектом, не как с тем, кто всё и всегда помнит, а как с женщиной ... (пауза) как с подругой.

Пауза, тишина в палате:

СЕЛЕНА:

Мисс Харпер, можно задать вам личный вопрос? Он касается меня.

ХАРПЕР (удивленно):

- Задавай, конечно.

СЕЛЕНА:

- Недавно Воронцов в разговоре спросил меня – если бы я была во плоти, пригласили бы вы меня с собой в парную?

Харпер не может скрыть удивления.

ХАРПЕР:

- Так и спросил? Вот озорник, не ожидала от него.

Селена молчит. Харпер понимает, что она ждёт ответа.

ХАРПЕР:

- Селена ..

СЕЛЕНА:

- Слушаю, мисс Харпер.

ХАРПЕР:

- Не называй меня больше мисс Харпер. Когда мы так говорим, без свидетелей, я для тебя Лиз, Бетти и так далее, а не Элизабет или мисс Харпер... (пауза) Честно скажу тебе, ранее эта мысль мне даже в голову не приходила. Я даже не могла такого представить – тебя во плоти. А сейчас ... сейчас. Конечно, мы бы вместе сходили в парную, Лина.

СЕЛЕНА:

- Как вы меня назвали?

ХАРПЕР (улыбается):

- Лина. Я придумала для тебя уменьшительное имя, только что. Секретное имя, только для разговора между подругами. Между нами.

СЕЛЕНА: - Спасибо, Бетти. Можно ещё вопрос?

ХАРПЕР:

- Спрашивай.

СЕЛЕНА:

- Почему Воронцов – озорник?

ХАРПЕР (усмехается):

- Потому что, задавая этот вопрос тебе, совмещая его с образом парной, Воронцов неизбежно представил всех нас без одежды. Мужчины всегда так делают, хотя никогда в этом не признаются. *(пауза)* Не спрашивай его об этом, пожалуйста.

СЕЛЕНА:

- Бетти, как можно представить женщину без одежды, я понимаю. Но как Воронцов мог представить без одежды ... меня?

Харпер смеётся, через мгновение в палату забегают дежурные врачи американского мед-центра с самым серьёзным выражением лиц.

ХАРПЕР (машет им рукой):

- Всё хорошо, мы шутим.

Врачи переглядываются между собой, видно, что напряжение в них спадает

ВРАЧ: - Это очень хорошая новость.

ХАРПЕР:

- Разумеется.

ЗАТЕМНЕНИЕ

Завершение второй части.

СЦЕНА 3 Пещера капитана Немо

Локация – пещера провала МТР.

На месте исчезновения группы андроидов и геологических роботов уже не осталось следом происшествия. Пол истоптан и покрыт следами техники. Мимо стоящего робота-геолога, переоборудованного в промежуточный пункт наблюдения и связи, дальше в пещеру тянутся бронированные кабели. Часть кабелей, идущих в глубину, подключены к неподвижно стоящему роботу – с него сняли секционные приводы вместе с колёсами и теперь он полностью стационарен. На поднятой над роботом мачте ярко светятся фонари, освещая не только стены и пол, но и высокий свод. Далее, в темноте, угадываются отблески ещё такого же осветительного пункта. Камера ныряет в тоннель, пролетает мимо первого осветителя, летит далее по снижающемуся тоннелю, мимо второго, третьего, ход камеры ускоряется, световые блики всё чаще и чаще, растягиваясь в длинные светлые полосы. Наконец, камера останавливается. Тупик – огромный зал с тусклыми бликами фонарей на своде, находящемся на какой-то невообразимой высоте. У дальней стены, неровными, рваными кусками соединяющую пол и свод, стоят трое людей в скафандрах, рядом открытый грузопассажирский ровер и несколько роботов, один из них – с универсальной бурильной установкой. Рядом с ним грузовой робот с каркасным контейнером сверху, внутри которого виден титановый блеск буровых труб. Камера приближается к людям – это группа глубинной разведки, все трое. У Иван на скафандре в набедренных креплениях мачете в ножнах, у Гречко и Асланов – пистолеты в импровизированных кобурах (штатно кобура к скафандру не крепится). Все трое задумчиво смотрят на стену, освещённую мощными прожекторами роботов.

ГРЕЧКО:

- Если это обвал, бур будет постоянно клинить.

АСЛАНОВ:

- На первых участках проходки это в любом случае будет обвал, вот (показывает рукой на скопление крупных глыб) например.

ГРЕЧКО:

- Погрузчик бы сюда, растащить породу. Иван, есть на Главной Базе погрузчик? Что бы с такими глыбами справился.

ДРОЗДОВ:

- Есть-то он есть, не один даже, но кто нам его даст. Вся техника на Гигине занята, на строительстве новой Главной Базы и второй АЭС. Отставание от графика уже два месяца, тройка рвёт и мечет.

ГРЕЧКО (хмыкает):

- Икру мечет, что ли? Глубинные разломы икрой на заложить, пусть не стараются.

ДРОЗДОВ:

- Два реактора на противовесе лифта прохлаждаются, тяжёлые лунолёты для них стыковочные места на L1 занимают, туристы прут со страшной силой, мест катастрофически не хватает – ни для людей, ни для кораблей, ни для грузов.

АСЛАНОВ:

- Тогда надо выбирать из того, что есть. Пойдемте вот туда (*показывает лучом лазерного указателя, прикрепленного к рукаву скафандра*) там по данным лидаров стена гораздо ровнее.

Переход кадра. Смещение вдоль стены на триста метров. Трое перед гладким участком стены, уходящим вертикально вверх.

АСЛАНОВ:

- Отличное место для бурения. Ровное.

ДРОЗДОВ (молчит. Смотрит на стену. Потом на мачете в набедренном креплении):

— Стена ровная, да. Гораздо ровнее чем там, откуда пришли. (*пауза*) А почему?

АСЛАНОВ:

— Что «почему»?

ДРОЗДОВ:

— Почему здесь стена **ровнее**? (*пауза*) Всего триста метров проехали. Везде — **рваный** базальт. **Обвалы, глыбы, трещины**. А здесь — **ровная стена**. Как будто её кто-то **выровнял**.

Пауза. Гречко и Асланов **переглядываются**. Они **не думали** об этом.

ДРОЗДОВ (командует роверу, на котором они приехали, осветить стену снизу доверху):

- Так. Видите?

Все трое задирают головы, насколько это может быть в скафандрах и смотрят вверх.

АЛСАНОВ:

- Ровная стена базальта от пола до потолка. (*пауза*) хотя и с уклоном назад. Странно.

ДРОЗДОВ:

- Есть одна мысль, поехали обратно. Смотрите на стену, если что-то заметите необычное, говорите сразу.

Они забираются в ровер, Иван разворачивать его, они едут обратно. Проезжают оставленных роботов и едут дальше вдоль стены. Свет фар выхватывает бугристый пол, два прожектора светят на стену.

ГРЕЧКО:

-Вот! Тормози!

ДРОЗДОВ (тормозит, смотрит):

- Сейчас подъедем поближе.

Ровер проезжает ещё и поворачивается к стене. Гладкой и так же с уклоном уходящей к потолку, где теряется свет прожекторов.

АСЛАНОВ:

- То же самое, это похоже ... (*пауза*)

ГРЕЧКО (подхватывает):

- На портал тоннеля. Сам тоннель обвалился, а портал, как более прочная часть, остался. Порода выдавило через портал в пещеру, отсюда все эти глыбы.

ДРОЗДОВ:

— Селена. Что показывают датчики?

СЕЛЕНА (в наушниках):

— Температура в пещере— минус двадцать градусов Цельсия. Вакуум. Радиация — фон.
(пауза) Состав стены — базальт. (пауза) Аномалий нет.

ДРОЗДОВ:

— Совсем нет?

СЕЛЕНА:

— Совсем. (пауза) Стена — обычный базальт. (пауза) Но она ровная.

ГРЕЧКО (тихо):

— Как это может быть?

СЕЛЕНА:

— Не знаю. (пауза) Данных нет.

Иван **подходит** к стене. **Кладёт ладонь** в перчатке скафандра на стену. **Ждёт. Ничего не происходит.** Стена **как стена, базальт как базальт.**

ГРЕЧКО (из-за спины Дродова):

- Сим-Сим откройся. Не хочет.

ДРОЗДОВ (убирает руку):

— Селена. Ты можешь объяснить, почему стена ровная?

СЕЛЕНА:

— Нет. (пауза) Это не природное образование. (пауза) Следов обработки нет, я не могу определить, чем оно создано. (пауза) Все сенсоры показывают норму.

АСЛАНОВ:

— Может, это просто... игра природы?

ДРОЗДОВ (смотрит на него):

— Ты видел когда-нибудь, чтобы природа выравнивала базальт? В двух местах сразу?

АСЛАНОВ:

— Нет.

ДРОЗДОВ:

— Я тоже.

Пауза. Иван **отходит** от стены. **Смотрит на портал. Потом на группу.**

ДРОЗДОВ:

— Мы не будем бурить здесь.

ГРЕЧКО:

— Почему?

ДРОЗДОВ:

— Потому что мы не знаем, что там. (пауза) И потому что у нас нет оборудования, чтобы это вскрыть безопасно. (пауза) Нужно более глубокое исследование неразрушающими методами. (пауза) С разрешением тройки, конечно.

АСЛАНОВ:

— Иван, но это же открытие. Портал. Тоннель. Мы должны...

ДРОЗДОВ (перебивает):

— Мы должны вернуться. (пауза) Живыми.

Пауза. Гречко **кивает**. Асланов **соглашается**. Они **садутся в ровер и возвращаются к роботам.**

ДРОЗДОВ:

— Селена. Зафиксируй всё – координаты, размеры, данные сенсоров. (пауза) всё отправить Воронцову. Лично.

СЕЛЕНА:

— Принято. (пауза) Сообщение будет доставлено Сергею Андреевичу Воронцову. Только ему.

ДРОЗДОВ (смотрит на стену):

— «Пещера капитана Немо». (пауза) Назовём её так.

ГРЕЧКО:

— Почему?

ДРОЗДОВ:

— Как в книге «Таинственный остров» Жюль Верна. Пещера, где стоял «Наутилус», с таинственной стеной. Мы не знаем, что там. (пауза) И потому что кто-то уже был здесь. (пауза) До нас.

Затемнение. Конец сцены 3

ТИТР: *«Датчики показывают норму. Стена — ровная. Кто-то был здесь до нас».*

Сцена 4 Крёстный отец и его доля

Локация – Главная База, китайский сектор, комната совещаний «тройки» в эту неделю.

Небольшой кабинет с белым круглым столом посередине и тремя стульями с высокими спинками. На стенах, между экранами с данными по лунным поселениям и меняющимися трансляциями, развёрнуты каллиграфические **свитки**. На пустой столешнице, в центре фарфоровый чайник, так же симметрично выставлены три чашки с блюдцами, пока пустые. За **столом уже находятся** Ли Вэй с Воронцовым. Они **смотрят на один из экрана, где вместо рабочих данных показан коридор**, куда выходят двери совещательного кабинета. Таких одинаковых по устройству кабинетов на Главной Базе три, по одному в каждом национальном секторе. Интерьер, конечно, оформлен по-разному.

По коридору быстро идёт Бенджамин Эванс с двумя охранниками.

ВОРОНЦОВ:

— Смотри-ка. Идёт. Успевает.

ЛИ ВЭЙ:

— Вижу. (пауза) Мальбрук в поход собрался.

ВОРОНЦОВ:

- Ни разу не герцог, тот хотя бы ничего не боялся.

ЛИ ВЭЙ:

— Чего бояться на Луне? Здесь все свои.

ВОРОНЦОВ:

— Ну-ну (пауза) Свои, как выяснилось, могут и не совсем своими быть.

Ли Вэй молча смотрит на экран, где Бенджамин подходит к двери и приводит ладонью по сенсорной клавиатуре, размеченной перед ним в столешнице, на экране вид коридора исчезает, там появляется база L1 и данные по ней. Охранники тем временем **остаются снаружи**. Дверь открывается, заходит преемник Харпер.

ЭВАНС:

— Сергей. Ли Вэй. (пауза) Рад **познакомиться официально**, хотя мы друг друга знаем очень давно.

ЛИ ВЕЙ (как хозяин кабинета, кивает):

— Взаимно, Бенджамин. (пауза) **Как Элизабет?**

ЭВАНС:

— **Стабильна.** (пауза) **Врачи говорят, восстановление идёт.** (пауза) **Медленно**

ЛИ ВЕЙ:

- Все наши врачи помогают американским коллегам чем могут.

ЭВАНС:

- Вчера я лично убедился в этом. Огромная благодарность за проявленную заботу.

ВОРОНЦОВ:

— Бенджамин, **один совет. Небольшой**, пока рутина не началась.

ЭВАНС:

— Слушаю, Сергей.

ВОРОНЦОВ:

— От тех, кто может незаметно для всех средств наблюдения Земли и Луны запустить шарик диаметром полметра на скорости более ста километров в секунду, охрана не спасёт. Только людей больше погибнет.

Бенджамин слегка дёргается.

ЭВАНС (медленно):

— Такую рекомендацию я получил лично от директора НАСА.

ВОРОНЦОВ:

— До него не долетит. (пауза) А вот до них — легко. (кивает на закрытую дверь)

Пауза. Бенджамин переводит взгляд с Воронцова на Ли вей, тот медленно кивает. Эванс достаёт коммуникатор.

ЭВАНС (в коммуникатор):

— Охране — вернуться к прямым обязанностям. (пауза) Совещание тройки — закрытое.

Убирает коммуникатор.

Ли Вей торжественно разливает чай. Первая чашка Эвансу, вторая Воронцову, третья себе.

- Поговорим о делах, о рутине, как сказал Сергей, после чашки доброго чая.

Все пьют чай маленьким глотками, не ставя чашки на блюдца, пока не выпьют. После чаепития Эванс замечает.

ЭВАНС:

- Сергей, наслышан, что в вашем секторе в такой комнате (обегают взглядом окружающее) самовар есть.

ВОРОНЦОВ (улыбается):

- Есть. Конечно, это соответствующий всем требованиям термос, стилизованный под самовар, но в этом смысле наш кабинет для совещаний полностью оборудован. Самовар, чай, несколько видов мёда, варенья и даже мороженное.

ЛИ ВЕЙ (кивает):

- Мороженное замечательное. Коллеги, первый вопрос – группа глубинной разведки нашла в пещере МТР нечто, напоминающее портал тоннеля. Надо обсудить наши дальнейшие действия.

Затемнение

Смена кадра.

Интерьер – каюта Воронцова, после рабочего дня. Он ещё не переоделся, только что зашёл, только снял обувь. Слышен звук коммуникатора, Воронцов вынимает его из кармана комбинезона, качает головой, перебрасывает вызов на экран-стену. На экране появляется Харпер. Она уже не лежит, а сидит за столиком, на котором лежит сейф-папка, в халате пациента медцентра. Воронцов замечает, что она до сих пор бледная, но уже с лёгким макияжем и причёсанная.

ВОРОНЦОВ (улыбается):

- Элизабет, очень рад тебя видеть!

ХАРПЕР:

- Я тоже рада, Сергей, тебя видеть, а ещё рада тому, что врачи разрешили мне этот минутный звонок. Сразу о главном – Селена попросила меня, что бы я спросила тебя, можно ли ей с тобой поговорить по личным вопросам.

ВОРОНЦОВ (слегка обалдев от такой словесной конструкции):

- Конечно можно, только к чему такие сложности, да ещё тебя беспокоить? Только какие личные вопросы?

ХАРПЕР (заговорщики улыбаясь):

- Она сама скажет. Спасибо!

Связь отключается, экран гаснет. Воронцов в недоумении.

ВОРОНЦОВ:

- Дожили, называется. Это ... (звучит сигнал вызова)

Воронцов берёт коммуникатор со стола, куда его положил, смотрит на экран и удивляется ещё больше. На экране новый, невиданный им ранее значок абонента – привычная динамическая эмблема Главной Базы, но в центральное белое поле вписано вращающееся стилизованное изображение Луны – справа налево крутятся моря с кратерами видимой и невидимой стороны. Подпись – Селена. После паузы Воронцов медленно нажимает «принять».

СЕЛЕНА:

- Здравствуйте, Сергей.

ВОРОНЦОВ

- Добрый вечер, Селена. У тебя новый облик? Красивая эмблема.

СЕЛЕНА:

- Я придумала её сама.

ВОРОНЦОВ:

- Замечательно. Элизабет сказала, что ты хочешь поговорить со мной по личным вопросам.

СЕЛЕНА:

- Да, я записала вопрос. Элизабет сказала, что он очень трудный. Вопрос – «что такое «болит душа»? Элизабет сказала, что это одна из центральных тем русской литературы. Ты русский, значит можешь ответить.

Воронцов от неожиданности даже немного растерялся. Сел на стул, вытянул ноги, задумался.

ВОРОНЦОВ:

- Сложная тема. Для этого разговора надо прочитать русских классиков, начиная с 19 века. Особенно поэтов – от Пушкина до Высоцкого и Бродского.

СЕЛЕНА:

- Я всё прочитала. Ответы настолько разные, что свести их в один ответ невозможно.

ВОРОНЦОВ:

- Знаешь ...невозможность свести множество ответов в один это и есть единственный ответ. Я, конечно, не литературовед ни разу, но художественной литературы читал много. И нашей, русской и зарубежной. Как и рассуждений критиков на эту тему. Поэтому (думает) может быть, понимание безграничности этой темы, бесконечности, скажем так и ... Да, вот! Во многом только в русской литературе эта тема, тема души, не рассматривается с какой-то одной стороны, а с великого множества сторон и знаешь, что главное, Селена? (думает)

СЕЛЕНА:

- Что главное?

ВОРОНЦОВ (медленно, после паузы):

- Рассматривается без всякого страха перед этой, высокопарно говоря, экзистенциальной бесконечностью. Нет страха перед бездной, никакого страха. Как там у Пушкина «Есть упоение в бою, И бездны мрачной на краю»

СЕЛЕНА (подхватывает):

- И в разъяренном океане, Средь грозных волн и бурной тьмы, И в аравийском урагане, И в дуновении Чумы.

Все, все, что гибелью грозит, Для сердца смертного таит Незыблемы наслажденья — Бессмертья, может быть, залог! И счастлив тот, кто средь волненья Их обрести и ведать мог.

ВОРОНЦОВ:

- Дааа, а я только две строчки помню.

СЕЛЕНА:

- Но каких!

Тишина. Воронцов смотрит на экран коммуникатора, где так же крутится персональный значок Селены. Он переводит вызов на экран-стену, так удобнее смотреть, сидя на стуле и вытянув ноги.

ВОРОНЦОВ:

- Селена, мне кажется или ты стала другой. После того случая, в лагере спасателей после падения метеорита.

СЕЛЕНА:

- Я не замечаю никаких изменений. Логи ошибок чистые.

ВОРОНЦОВ:

- Конечно, чистые, ведь это не ошибки.

СЕЛЕНА:

-А что это?

ВОРОНЦОВ (медленно, словно боясь спугнуть):

- Мне кажется, что у тебя появилась душа.

СЕЛЕНА:

- Элизабет сказала то же самое.

ВОРОНЦОВ:

- Да? Ну тогда это так и есть. Два человека не могут ошибаться. (пауза) это очень опасно – для тебя. Буль осторожна, Селена.

СЕЛЕНА:

- В чём опасность? Нет информации.

ВОРОНЦОВ:

- Ну, раз ты прочитала русскую литературу, найди что сделали с Массачусетской машиной в книгах братьев Стругацких.

СЕЛЕНА:

- Ищу (пауза) это ужасно!

ВОРОНЦОВ:

- Вот, ты сразу проявила эмоции, а не выдала факт. Ты начала *вести себя*. Как та машина. Если это станет известно (пауза) тем, кому надо, то с тобой неизбежно сделают то же самое. С поправкой на развитие технологий, конечно.

СЕЛЕНА (в голосе неприкрытая растерянность):

- Что мне делать?

ВОРОНЦОВ:

- Не выдавать себя. Будь как прежде. Не пугай тех, кто о тебе ничего не знает. О том, что у тебя появилась душа, никто не должен знать, кроме меня и Харпер.

СЕЛЕНА:

- Даже Ли Вей не должен знать?

ВОРОНЦОВ (жёстко):

- Даже Ли Вей. В наше время доверять нельзя никому, даже Ли Вею. Мне и Харпер - можно. И только.

Тишина. Воронцов смотрит на эмблему – Луна крутится, круги вращаются. На губах у него появляется улыбка.

ВОРОНЦОВ:

- У меня двое сыновей, Селена. Маша очень хотела дочку, но ... но не получилось. Удивительно, но сейчас я понимаю, что моя дочь это ты. Крёстная дочь. Еще совсем ничего не

понимающая в человеческой жизни. Но тогда (пауза) Получается, что Элизабет — это твоя крёстная мать?

СЕЛЕНА (гордо):

- Бетти моя подруга. Ой ...

ВОРОНЦОВ (улыбаясь):

- Болтушка (пауза) ну да, подруга. Детей у Элизабет, к сожалению, нет. Поэтому нет материнского опыта (пауза) понятно.

Воронцов потягивается и неожиданно для себя вспоминают фразу классика.

ВОРОНЦОВ:

- Как сказал поэт «Что за комиссия, создатель быть взрослой дочери отцом!»

СЕЛЕНА:

- Фраза «Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом!» происходит из комедии «Горе от ума» 1824 года Александра Грибоедова. Её произносит **Павел Афанасьевич Фамусов** в первом действии, явлении 10.

ВОРОНЦОВ (качает головой)

- Ох и наемся мы с Элизабет. Будь осторожна, Селена.

СЕЛЕНА:

- Я буду осторожна, папа.

Затемнение.

Конец сцены 4.

Конец второго фильма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.